

ластей. Начинается колонизация земель Североамериканского материка. Уже в XVI в. англичане основывают Вирджинию, затем Новую Англию, голландцы — Новую Голландию. Возобновляется колонизация Канады французами, проникшими в глубь континента и открывшими Великие Озера. Неоднократные экспедиции из Флориды и Мексики на север и северо-запад (Новая Мексика) предпринимали также испанцы, дойдя до Калифорнии, однако их проникновение в эти области не было устойчивым. Гораздо большую активность испанцы проявляли в Южной Америке. Имея своими исходными пунктами устье Ла-Платы и Перу, они отправляли многочисленные экспедиции в глубь континента. Большую роль в открытии новых областей сыграли миссионеры, особенно иезуиты, основывавшие свои миссии в самых глухих местах материка. Несколько экспедиций в Бразилии предприняли португальцы; здесь их соперниками выступали французы и голландцы. В целом, однако, открытия этого времени (середина XVI — середина XVII в.) в Южной Америке не имели такого кардинального значения, как, скажем, деятельность англичан и французов на северном континенте; они в основном детализировали уже сложившиеся географические представления.

Крупнейшим событием этого времени было открытие Австралии. Еще с античности было широко распространено мнение о существовании в южной части земного шара обширного материка, масса которого должна была уравновешивать земли Северного полушария. Открытие испанцами Огненной Земли и Новой Гвинеи, которые они сочли за выступы гипотетического континента, казалось бы, подтверждали эту идею. Испанские экспедиции конца XVI — начала XVII в. (Менданья, Кирос, Торрес) привели к открытию Маркизских, Соломоновых и многочисленных других островов южной части Тихого океана. Не исключено даже, что Торрес вплотную подходил к Австралийскому побережью. Однако, несмотря на то, что почти каждый исследователь полагал, что открытая им земля и есть желанная *Terra Australis*, сам материк достигнут ими не был.

В дальнейшем инициатива в этом районе переходит к голландцам. В самом конце XVI столетия они фактически ликвидируют португальскую монополию на торговлю с Юго-Восточной Азией и спустя несколько лет становятся единственными хозяевами путей в этом районе, а